УДК 821.512.145-313.1(045)

Т. Н. Киримов

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ САТИРА АБДУРРАХМАНА КАДРИЗАДЕ: ЯЗЫК, СТИЛЬ И ПРОБЛЕМАТИКА

Работа посвящена исследованию литературно-художественного своеобразия и социальной значимости сатиры А. Кадризаде, видного крымскотатарского писателя начала XX в. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью его сатирического наследия. В существующих работах анализу произведений поэта-сатирика уделено недостаточно внимания. Комплексный анализ творчества Кадризаде, основанный на малоизученных источниках, позволяет воссоздать более полную картину его творческого пути и вклада в развитие крымскотатарской литературы. Сравнительно-исторический метод, примененный к анализу произведений Кадризаде и его современников, выявляет специфику политической и социокультурной жизни Крыма и следы формирования модернизированной крымскотатарской литературы. Цель работы – анализ языка, стиля и проблематики социально-политической сатиры А. Кадризаде. Исследовательский материал составляют его сатирические стихотворения, опубликованные в газетах и журналах 1917–1930-х гг., а также малоизученные рукописи на крымскотатарском языке арабской графикой. Анализ демонстрирует эволюцию языка писателя: от сложного, архаичного стиля к более простому, приближенному к народной речи. Эта эволюция отражает общую тенденцию в крымскотатарской литературе того времени – стремление к большей доступности и народности языка, отход от книжной архаики в пользу живой разговорной речи, что сближает творчество А. Кадризаде с традициями устного народного творчества. Кадризаде, используя традиционные приемы крымскотатарской литературы (народные поговорки, афоризмы, наставления, проклятия, диалектизмы, обращение к историческим событиям и персонажам), создает пародии, памфлеты и карикатурные зарисовки, отражающие социально-политические реалии своего времени. Переводы и переосмысление басен И. Крылова в контексте крымскотатарской действительности свидетельствуют о влиянии европейских литературных традиций, при сохранении опоры на национальные приемы и жанры. Результаты исследования вносят существенный вклад в изучение малоисследованного аспекта крымскотатарской литературы и позволяют по-новому осмыслить роль сатиры в общественно-политической жизни Крыма.

Ключевые слова: сатира, пародия, публицистика, крымскотатарская литература, авторская личность, культурная интеграция.

DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-6-1325-1336

Введение

Жанр сатиры *(мизах, мыскъыл)* в устной и письменной крымскотатарской литературе имеет глубокие корни и традиции. При упоминании этого жанра в памяти читателей и слушателей непременно возникают комические фольклорные персонажи, такие как Ходжа Насреддин и его крымский двойник Ахмет Ахай. Несмотря на кажущуюся чудаковатость и непостоянство характеров, эти персонажи пользуются популярностью и уважением в народе. Они выступают главными героями сатирических рассказов и анекдотов *(фыркъа, лятифе)*, являясь свидетелями реальных исторических событий из жизни простых людей. Ироничные шутки и юродивость этих персонажей не только развлекают, но и побуждают аудиторию задуматься о событиях, происходящих вокруг.

Сатира может быть остроумной, саркастической, гротескной или абсурдной. Но главной ее целью является критическое осмысление и оценивание различных социальных явлений. Сатирическое начало присутствует и в региональных частушках *(чынъ, мане)*, степных напевах *(пейит, джыр)*, а также в других жанрах древнего фольклорного наследия крымских татар. Старые сборники крымскотатарских анекдотов, юмористических рассказов, составленные и изданные в период с 1897 по 1940-е гг. при участии М. Акчурина, С. Миррера, С. Коцюбинского, Я. Бирзгал, М. Кустовой, Р. Вуля ныне составляют большой интерес для фольклористов, литературоведов и культурологов [31; 21; 3; 25].

Цель настоящей статьи заключается в комплексном анализе языка, стиля и проблематики социально-политической сатиры А. Кадризаде с учетом эволюции его творчества и вклада в крымскотатарскую литературу. Для достижения этой цели решаются следующие ***задачи:*** 1) выявление эволюции языковых средств в сатирических произведениях автора; 2) характеристика стилевых приемов, включая пародию, памфлет и карикатурные зарисовки; 3) определение ключевых тематических мотивов, отражающих социально-политические реалии Крыма 1917–1930-х гг. При анализе художественных

произведений применяются сравнительно-исторический метод (сопоставление с творчеством современников писателя и выявления культурных тенденций), текстологический метод (исследование рукописей на арабской графике) и элементы семиотического анализа (интерпретация традиционных приемов, таких как аллегория, гротеск и диалектизмы). Эти методы дополняют общую цель исследования, расширяя фокус на малоизученные источники и контекстуальные влияния.

В письменной средневековой крымскотатарской поэзии жанр сатиры, обозначается термином хиджвие (хиджвие). К примеру, можно вспомнить одного из выдающихся представителей династии крымских ханов-Гераев – Бора Гази Герая II (1554–1607), известного талантливого полководца, политика, поэта и композитора [5]. К излюбленным жанрам поэта относятся военно-походная, любовно-философская лирика и, конечно же, сатира. Его сатирическая поэзия направлена против государственных чиновников и духовенства, занимающихся коррупцией, злоупотреблением властью.

Бесконечными политическими интригами, распрями в правящей среде был обеспокоен также хан Крым Герай I (1717–1769). Из записей барона де Тотта известно, что Крым Герай I, будучи ценителем европейского искусства очень интересовался пьесой Мольера «Тартюф». Желая видеть на сцене дворцового театра социальную сатиру, направленную против лицемерия подданных, которые прикрывались набожностью, хан в 1760 г. поручил организовать перевод этой комедийной пьесы на крымскотатарский язык [15; 9].

Среди отечественных исследователей, чьи труды посвящены анализу традиций средневекового словесного искусства можно указать Х. Фейзханова, В. Вельяминова-Зернова, А. Крымского, О. Акчокраклы, А. Ильмия, К. Конуратлы, Т. Усеинова, О. Рустемова, Н. Сейтягьяева, Н. Абдульвапова, Р. Абдужемилева. Они внесли значительный вклад в изучение и популяризацию крымскотатарской художественной и эпистолярной литературы периода крымского ханства XV–XVIII вв. [4; 8; 16; 37; 26; 24; 23].

Спустя сто лет после упадка крымского ханства, с 1883 г. в Крыму началось национальное культурное пробуждение. Этот период непосредственно связан с издательско-просветительской деятельностью И. Гаспринского и выходом в свет его либерально-демократической газеты «Терджиман» – «Переводчик».

В этой тюрко-татарской газете особый интерес представляют новеллы, очерки, эссе, фельетоны и памфлеты с социально-политическим контекстом. В них главным образом обсуждались такие важные вопросы, как реформирование всероссийской мусульманской системы образования, единение тюрок-татар вокруг общего языка и идеи европейского прогресса, социальное положение женщин, судьба крестьян и ремесленников, устаревшие духовно-нравственные устои магометанского общества [22]. Таким образом, сатира в крымскотатарской печати начала обретать национальные черты и стала литературно-публицистическим инструментом в руках писателей, отстаивающих народную справедливость и прогресс.

В 1906 г. в качестве приложения к газете «Переводчик» И. Гаспринский начал выпускать еженедельный юмористический листок под названием «Ха-ха-ха». В нем публиковались карикатурные зарисовки, короткие сатирические стихи и анекдоты, юмористические рассказы, а также новости с элементами тонкого сарказма на политико-экономические, религиозные и светские темы [7].

Ранее, в 1901 г., в бахчисарайской типографии «Переводчик» были изданы на местном наречии известные произведения Мольера и Крылова: комедия в 3-х действиях «Зораки табип» («Лекарь по неволе»), а также басни И. Крылова в переводе А. Шейхзаде под названием «Крыловнынъ темессюлятындан терджимелер». Здесь же, в 1902 г. увидела свет и комедия в трех актах С. Озенбашлы «Оладжагъа чаре олмаз» («Чему быть, тому не миновать»). По мнению современных исследователей, это первая национальная пьеса, написанная крымскотатарским автором. Также уроженцем Бахчисарая, издателем и владельцем частной типографии в С.-Петербурге И. Бораганским были изданы десять басен Крылова в одной книге «Крыловдан он къыссее» (1901) и комедия Н. Гоголя «Женитьба» («Эвленме», 1903»). Переводы принадлежат перу талантливого крымскотатарского писателя, ученого-востоковеда О. Акчокраклы.

Революционные события в России и Турции (1905, 1908, 1917 гг.), а также последовавшая гражданская война, значительно повлияли на мировоззрение молодого поколения крымскотатарской интеллигенции. Новые писатели, учителя и общественно-политические деятели видели более эффективный путь реализации прогрессивных идей Исмаила Гаспринского в укреплении национального самосознания и возрождении утраченной независимости Крыма. С этой целью они создали органы народного

самоуправления и начали выпускать общественно-политические и просветительские издания на крымскотатарском и русском языках. Вот некоторые из них: «Ветан хадими» («Слуга отечества»), «Къырым оджагъы» («Крымский очаг»), «Миллет» («Нация»), «Голос татар», «Крым», «Хакъ сес» («Голос истины»), «Ешиль ада» («Зеленый остров»), «Къырым меджмуасы» («Крымский сборник»). Среди авторов, объединившихся вокруг этих печатных органов, были такие известные личности, как А. Кадризаде, Р. Медиев, Я. Шакир-Али, О. Акчокраклы, У. Тохтаргазы, А. Одабаш, Н. Челебиджихан, А. Айвазов, Ш. Бекторе, Дж. Сейдамет, С. Озенбашлы, Б. Чобанзаде, У. Ипчи.

Целостному рассмотрению эволюции крымскотатарской периодической печати и литературного процесса в конце XIX – начале XX вв. посвящен ряд монографических исследований А. Крымского, Б. Чобанзаде, А. Лятифзаде, Э. Шемьизаде, И. Керимова, Н. Яблоновской, Г. Юксель, Л. Джелилова, Ш. Юнусова. Их работы способствуют выявлению менее изученных пластов национальной литературы рассматриваемого периода [35; 16; 27; 18; 30; 39; 28; 10].

Исследования жанров национальной сатиры как формы публичной реакции на процессы и явления в крымскотатарском обществе периода культурного возрождения остаются недостаточно глубокими. В крымской мусульманской печати наряду с общеизвестными сатирическими жанрами (фельетон, памфлет, пародия) присутствуют и специфические формы. К ним относятся «Абур-Чубур» (шара-бара), «Окъ» (стрела; жало), «Чыбыртма» (бичевание), а также жанры, близкие к басне: «Къысса», «Темессюлят».

Особое внимание заслуживает творческое наследие крымскотатарских писателей-сатириков, таких как А. Кадризаде, М. Нузет, Я. Шакир-Али, Д. Гафар и М. Куртиев. Значительная часть их произведений, в том числе сатирических, написанных арабской и латинской графикой, до сих пор не опубликована и хранится в фондах библиотек Крыма и Турции.

Подробнее остановимся на творчестве крымскотатарского поэта-сатирика А. Кадризаде.

Основная часть

Абдуррахман Кадризаде (1876–1938) родился в крымской деревне Тавдаир (ныне: с. Лесноселье) в семье священнослужителя. Получил образование в местной школе и медресе, где впоследствии преподавал. По некоторым данным, продолжал обучение в Турции. Обладал широкими знаниями в области гуманитарных и естественных наук, свободно владел арабским, персидским и русским языками. В 1917 г. был избран делегатом I Курултая – парламентского съезда крымских татар.

Творчество А. Кадризаде оставило заметный след в крымскотатарской литературе. Он известен как талантливый исследователь, поэт, публицист и переводчик. В частности, Кадризаде перевел на крымскотатарский язык романы Э. Золя «Деньги» (1930), Р. Джованьоли «Спартак» (1930) и М. Шолохова «Поднятая целина» (1934). Творчество писателя, как отмечают современные исследователи, представлено не только переводами, но и множеством научных статей и поэтических произведений. Обладая высоким поэтическим мастерством, А. Кадризаде продолжал традиции дворцовой литературы крымского ханства, в частности, культивировал в своем творчестве такие жанры, как хронограмма (тарих) и пародия (назире; такълид). В сохранившейся дневниковой тетради автора, содержится около сорока поэтических хронограмм-элегий. Эти элегии посвящены памяти близких родственников, известных политических и общественных деятелей, служителей культа, а также преподавателей медресе [6; 17; 14; 13; 1; 2]. В тетради также представлены сатирические пародии. Например, подражание пародии Г. Тукая «Мухаммадия» [32], а также пародия на патриотическое стихотворение его крымского современника, поэта Дж. Керменчикли «Татарым!» («Татарин я!»). Стихотворение было опубликовано в газете «Миллет» («Нация») под заголовком «Керменчклие назире» («Пародия на Керменчикли») [36]. Назире в классической восточной литературе преимущественно обозначает подражание форме, метру и рифме оригинала, но в отдельных случаях, включая сатирические произведения, приобретает пародийный характер с элементами критики и иронии.

В качестве примера приведем фрагменты стихотворений Дж. Керменчикли и А. Кадризаде:

«Баш устюмде долашыюр бир булут,
Банъа деюр: «Татарлыгъы сен унут!».
Хайыр достум, сен бу дертден фаригъ ол
Шу сёзлери хатырынъда эйи тут:
«Сен не дерсен – татар огълу татарым,
Татарлыкътыр ма-бих-иль ифтихарым!»

Лятиф бахар рузгяры кусерсе,
Дёрт тарафтан адждже еллер эсерсе,
Ерлер, коклер, дагълар, ташлар, денъизлер
Юзь чевирип ёлларымы кесерсе,
Ёл арамам орталыкъта ятарым,
Ама дерим: «татар огълу татарым!».

Къоркъунч шемшек хич дурмаюп чакъарса,
Эр тарафы йылдырымлар якъарса,
Бинъ йыл ягъмур, бурчакъ, къар, бузлар ягъуп,
Дюшен селлер орталыгъы йыкъарса,
Юкселирим, алчалырым, батарым,
Ер алтына кирсем, ене татарым...». [38].

(«Над головой моей кружит туча, / Твердит мне: «Забудь про татарство!» / Нет, друг мой, пусть [мысль о том] тебя не заботит, / Запомни лучше вот эти слова: / «Что ни говорил бы ты, Татарин, татарина я сын! / Татарство – гордость моя!». // Если рассердится нежный, весенний зефир, / Со всех сторон задуют жгучие ветры, / Земля, небеса, горы, камни и моря / Отвернутся от меня, встанут на пути моем, / Я не буду искать пути иного, упаду посреди [них], / Но [твердо] скажу: «Татарин, татарина я сын! // Если зарницы [по небу разольются] ужасными огнями, / И молнией вокруг все будет сожжено, / Веками будут рушить все – / Дожди, снега и сели... / Я буду падать и вставать, [снова] вязнуть, / Сквозь землю провалюсь, но татарином я вновь останусь!..»). – *Подстрочный перевод наш. – Т.К.*

Дж. Керменчикли в стихотворении «Татарин я!» с гордостью провозглашает свою принадлежность к татарскому народу, выражая глубокую привязанность к его истории и предкам. Произведение проникнуто торжественным пафосом героизма; яркие образы противопоставляют непоколебимую веру поэта в национальную идентичность стихийным силам природы. Рефрен «Татарым», заключающий строфы, усиливает основную идею стихотворения, придавая каждому эпизоду идеологическое значение. Таким образом, слово «Татар» в произведениях Керменчикли трансформируется в символ народности, становясь средством выражения национального самосознания крымскотатарского народа.

Контекст стихотворения отражает политическую обстановку революционного времени, характеризующуюся, в частности, дискуссиями крымскотатарской интеллигенции вокруг официального языка печати, а также поисками корней своей идентичности в контексте тюркского мира. Дж. Керменчикли, разделяя идею единства тюркских народов, выбирает путь, основанный на опыте и авторитете газеты «Переводчик» и ее издателя И. Гаспринского. Об этом также свидетельствует его стихотворение «Бен бир тюркюм!» («Тюрок я!»). В знак преданности Родине и народу он также подписывается псевдонимом «Къырымлы» («Крымский») [42].

Отрывок из поэтического произведения «Пародия на Керменчикли» представляет собой сатирическую реакцию на стихотворение «Татарин я!». В нем автор, А. Къадризаде, под псевдонимом «Эски Къырымлы» («Старокрымский»), вероятно, чтобы подчеркнуть свои традиционные взгляды, утрирует моральные ценности Керменчикли и высмеивает его чрезмерный «национализм». Обращаясь к опубликованным в газете «Миллет» («Нация») вышеупомянутым стихотворениям, он выражает свой скептицизм в отношении патриотизма Дж. Керменчикли, считая его излишне эмоциональным, непоследовательным во взглядах и убеждениях. Сохраняя стиль композиционного построения оригинала стихотворения, А. Кадризаде изображает лирического героя и его идеи сквозь призму гротеска и сарказма.

«...Джумле алим келип бени дёгселер,
Дишлерими бирер-бирер сёкселер,
Козьлериме къара бубер экселер,
Эр янымы бир тарафа чекселер,
Яйгъара иле эр тарафы тутарым,
Тепинерек багъырырым: «татарым!..»

Ильм ве фенни эки капиге алмам,
Инат эдюп не сёйлеселер къанмам.
Татарлыгъа сарылырым дёрт элле,

Инатлыкъта кимседен кери къалмам.
Къаялар киби ант этерим тутарым,
Татарым бен, татарым бен, татарым.

Анам, бабам джумле бенден кюсселер,
Сопаларла вуджудымы эзселер,
Ене дёнмедигим корюп сёзюмден,
Чекюп дилими бир къарыш кесселер,
Бинъ бир тюрлю ишаретлер япарым,
Анълатырым ишаретле: «татарым!..». [36; 17].

(«...Если все ученые, собравшись будут колотить меня, / Один за другим будут зубы выбивать, / В очи – черный перец сеять, / Швырять тело будут по углам, / Всю округу оглушив великим ором, / В бешенстве яростном буду кричать: “Татарин я!” // Гроша не стоят наука и искусство, / Не верю я словам, стою на своем / Всем телом укрывши татарство. / В упрямстве нет равных мне, / Я неподвижной скалой стою на своем – / Татарин я, татарин я, татарин! // Если разом мать и отец, обозлившись на меня, / Изнурят дубинами мой стан, / И отчаявшись моим упорством, / Выкрутят и вырежут язык мой, / Я сотни жестов применю, / Я жестами свое «татарство» докажу!..»). – *Подстрочный перевод наш. – Т.К.*

В стихотворении-памфлете А. Кадризаде «Сонъ гъайрет» («Последнее усилие») также освещаются важные события в истории крымскотатарского национально-демократического движения. Поэт упоминает созыв 25 марта 1917 г. I Всекрымского мусульманского съезда, на котором был учрежден Мусисполком. Основные задачи Мусисполкома заключались в формировании органов местного самоуправления, проведении реформ в сфере национального образования, реорганизации духовного управления и управления вакуфными землями. Председателем Комитета и муфтием мусульман Крыма был избран Номан Челебиджихан. Это был молодой политик и общественный деятель, сочетавший в себе прогрессивные европейские взгляды и верность традиционным мусульманским ценностям. В своем стихотворении А. Кадризаде критикует действия угнетателей народа – прежних служителей царской власти – консервативного мусульманского духовенства и мурзачества (крымскотатарского дворянства), используя для этого иронические высказывания. Здесь, также упоминается арест Челебиджихана большевистской контрразведкой 23 июля 1917 г. Арест был воспринят крымскотатарским народом как попытка подавления их политического самосознания и вызвал массовые протесты по всему Крыму.

«Миллий сюлюклер март йигирми беште ольмюшти,
Кельмишти татарынъ о солукъ бенъзине къанлар.
О мустебдилер зюмреси артыкъ комюльмишти,
Месрур ве хандан олмуш эди хэп мюслюманлар.

Лякин йыланнынъ, бильмели, бир адети вардыр,
Башыны эзсенъ де, ене бирден бире ольмез.
Магълюп олурса мустебди, къабиль дегиль бильмез,
Сонъ гъайрети эйлер ве дер: «Ольмек бизе ардыр!».

Иште, бунунъчюнди кеченде муфтие хамле,
Сонъ хамлесийди бунларынъ шимди о алчакълыкъ,
Чыкъты факъат, бундан татарынъ юзюне акълыкъ.

Гъайрий чекиль миллет ёлундан, эй, дений джумле!
Джигънер сени миллет, эзер, къалмаз эсер сенден.
Нефрет санъа, нефрет санъа, лянет санъа бенден…» [41; 17].

(«Народные угнетатели сгинули двадцать пятого марта, / Измученные лица татар вновь засияли пламенем жизни / Племя тиранов погребено навсегда, / Отныне мусульмане ликуют счастью своему; // Однако нрав змеи остается коварным и упрямым, / Ей голову раздавишь, но она не умирает мгновенно. / Поверженные тираны также, не спешат сдаваться, / из последних сил сопротивляются, считая смерть позором; // Оттого произошло посягательство на муфтия, / Этот удар – их последний и крайне низкий, / Из этого случая татары извлекли ценный урок; // Уйдите с пути народа, о, вы презренные! /

Народ разнесет, раздавит, и следа не оставит от вас. / Презрение вам, отвращение к вам, проклятие вам будет от меня!»). – *Подстрочный перевод наш. – Т.К.*

В данном поэтическом произведении А. Кадризаде, образ угнетателей представлен через метафоры паразитических пиявок, истощающих жизненные силы народа, и змей, которые, будучи поверженными, продолжают представлять угрозу. Пиявки символизируют жадность и корыстолюбие, в то время как змеи олицетворяют коварство и скрытую опасность. Автор, используя иронию, сарказм и проклятия в адрес врагов, подчеркивает их бессилие перед силой народа и выражает глубокое презрение к ним. Экспериментируя со способами выражения мыслей и эмоций, автор использует сонетную форму, переосмысливая традиционные каноны и внося в нее свои собственные художественные приемы. В результате, стихотворение обретает особую эмоциональную силу и динамику, становится не только историческим документом, но и ярким художественным высказыванием, воплощающим дух сопротивления крымскотатарского народа.

Едкий сарказм А. Кадризаде, направленный против деспотов народа, сменяется иронической насмешкой и черным юмором. В таких поэтических произведениях, как «Чыркъ-мыркъмы, мыркъчыркъмы?» («Чирк-мирк или мирк-чирк?»), «Бюхтан беля» («Никчемная беда»), «Мышыкънынъ хаджылыгъы» («Паломничество кота»), «Такъсим дерси» («Урок справедливого раздела»), «Уйленюв» («Женитьба»), «Агъырлыкътан къуртарылгъан» («Освободился от бремени»), «Койлю ве ыргъат» («Крестьянин и батрак»), «Базиргян ве хаммал» («Купец и носильщик») поэт мастерски описывает жизненные ситуации, полные поучительных моментов, в которых оказывается крымский татарин. Через призму повседневных переживаний своих персонажей он поднимает важнейшие социальные и моральные вопросы, напоминая читателям о ценностях, которые являются основой человеческого сосуществования: толерантности, равенстве, честности, справедливости. Каждое его произведение является не просто художественным высказыванием, а глубоким философским размышлением, отражающим душу народа. При этом Кадризаде находит баланс между комическим и трагическим, создавая многослойные образы, которые надолго остаются в памяти читателя. Используя художественные приемы, характерные для сказок, басен и анекдотов (аллегория, иносказание, олицетворение, гротеск, неожиданность), поэт создает ряд сатирических типажей: привередливая невеста, глупый торговец, похотливый мулла, горемычный сохта, «справедливый» тиран, скупой купец и носильщик и др.

Рассмотрим яркий пример использования черного юмора в анекдотическом стихотворении А. Кадризаде «Агъырлыкътан къуртулгъан» («Освободился от бремени»). В произведении изображается драматичная борьба человека со стихией на фоне разбушевавшегося моря. Попав в сильный шторм, путники в парусной шлюпке оказываются на грани гибели. Поэт детально передает ужас и отчаяние людей, попавших во власть беспощадных волн: ураган рвет паруса, гигантские волны, подобные горам, обрушиваются на судно. Шлюпка то вздымается на гребне волны, то скрывается в её глубинах. Путники, охваченные страхом смерти, прощаются друг с другом. Однако в этот критический момент капитан сохраняет хладнокровие, так как понимает, что для спасения судна и людей необходимо избавиться от лишнего груза. Путники, осознавая серьезность ситуации, без колебаний бросают свои вещи в море, жертвуя материальными ценностями ради спасения. В контексте напряженной драматической ситуации автор, желая «смягчить» мрачные краски, вводит ироничную реплику: «Балыкълар да къуванша, корюп бенда емени» («Рыба тоже радуется, видя здесь свою добычу»). Этот контрастный элемент поэтического повествования подчеркивает абсурдность ситуации. В заключительной части стихотворения автор полностью раскрывает свой замысел, демонстрируя трагикомизм происходящего.

«Бир ёлджунынъ бар экен, бир джарис бир къарысы,
Кече экен къавгъаман омюринынъ ярысы.
Хаман ёлджу къарысын бельден къучакълап тута,
Бир хамледе къалдырып, тап денъизге фырлата.

Хэр кес къоркъуп багъыра, капитан да джекире,
– Не яптынъ сен, шаштынъмы? – деп, ёлджугъа окюре.
Ёлджу сыкъмай хич озюн: – Мен сёзюнъни туттум... – дей.
Агъырлыгъым бу эди, къалдырдым да, аттым!.. – дей…» [40].

(«Был путник с женой – настоящей мегерой, / С ней половину жизни [он] в ссорах провел / Он [крепко] схватил ее за пояс, / И в море бросил, одним [отчаянным] движением. // Все в ужасе закричали,

капитан же, в ярости, воскликнул: / «Что ты наделал, безумец?», – срываясь на крик. / Путник ответил равнодушно: / «Я лишь приказ исполнял, это и есть моя [неподъемная] ноша!»). – *Подстрочный перевод наш. – Т.К.*

Интерес представляют сатирические стихотворения А. Кадризаде, такие как «Такъсим дерси» («Урок справедливого раздела») и «Къарт къызнынъ тюшюнджелери» («Переживания старой девы»). Следует отметить, что в литературном сборнике «Къырымнынъ чёль аятындан» («Из жизни степного Крыма»), составленном Н. Сейтягьяевым в 2003 г., эти стихотворения были ошибочно приписаны творчеству М. Нузета. В ходе изучения рукописей писателя и его публикаций в журнале «Козьайдын» («Благая весть») за 1928 г. были обнаружены указанные поэтические произведения, подписанные псевдонимом «Чиркий» (москит). Согласно словарю псевдонимов крымскотатарских писателей конца XIX – начала XX вв., составленному И. Керимовым, данный псевдоним принадлежал Кадризаде [11]. Важно подчеркнуть, что М. Нузет и А. Кадризаде были видными авторами упомянутого журнала, чьи произведения часто публиковались в одних и тех же номерах. Таким образом, даже если у современных исследователей возникают сомнения относительно возможного плагиата со стороны А. Кадризаде, можно предположить, что М. Нузет, будучи при жизни, непременно указал бы на это автору лично [19].

При изучении поэтического наследия А. Кадризаде выявлена интересная деталь: язык его публицистических и поэтических материалов, опубликованных в газете «Миллет» («Нация») – печатном органе крымскотатарского национально-демократического движения в 1917–1920 гг., значительно отличается от языка сатирических произведений, представленных им в крымских периодических изданиях советского периода, например, в молодежном журнале «Козьайдын» («Благая весть»). В более ранних публикациях писатель использовал сложный язык с арабскими и персидскими заимствованиями, близкий к стамбульскому наречию. Впоследствии он изменил свой подход к языку, отдавая предпочтение смешанному стилю, сочетавшему элементы южнобережного (огузированного) и, главным образом, степного (кипчакизированного) диалектов крымскотатарского языка. На его лингвистические взгляды, вероятно, повлияло выдвинутое на Всекрымской лингвистической конференции 1928 г. решение о создании нового литературного языка на основе среднего диалекта [20].

Например, основой для переложений социально-бытовых басен И. Крылова на крымскотатарский язык, таких как «Такъсим дерси» («Урок справедливого раздела»), «Хайванларда къыргъын» («Мор зверей»), «Къашкъыр ве къозу» («Волк и ягненок»), «Тюлькюнен къаргъа» («Ворона и лисица»), послужил именно живой, близкий народу язык. Глубокое знание фольклора, языка и культуры крымских татар позволило автору удачно передать в своих переводах не только сатирический заряд басен И. Крылова, но и присущую им философскую глубину. Сохраняя яркость и образность языка оригинала, Кадризаде мастерски адаптировал тексты к крымскотатарскому культурному контексту, одновременно сохранив их художественную ценность и этико-дидактическое значение.

В качестве примера можно привести стихотворение-басню «Такъсим дерси» («Урок справедливого раздела»). В ней, как и в басне Крылова «Лев на ловле», действуют лев, волк и лиса (за исключением собаки). Истощенные голодом, волк и лиса вынуждены просить льва о приюте и, помогая ему охотиться, довольствуются остатками его обильной трапезы. Некоторое время между зверями царит идиллия, пока лев не предлагает волку разделить добычу поровну. Глупый волк, восприняв слова льва буквально, мгновенно становится жертвой мощной лапы царя зверей. Наконец, очередь «справедливого» раздела туши буйвола (в оригинале – оленя) переходит к мудрой лисе:

«…Сонъра деген тюлькюге: «Шинди де сен улештир!,
Энди къалдыкъ экимиз, къашкъыр артыкъ бир лештир!».
Тюлькю бутюн кевдени берген арслан агъагъа,
Тек айырып сакъанын деген: «Бу болур магъа!».
Бундай такъсим арсланнынъ кейфине пек ярагъан,
«Ким огретти бу ишни, тюлькю дост?», – деп сорагъан.
Тюлькю деген: «Султаным, бильмий эдим мен кендим,
Бу акъылны шу къашкъыр аркъадаштан огрендим!» [34].

(«…Тогда он [лев] молвил лисе: «Раздели же [тушу] ты теперь! / Остались мы вдвоем, волк погиб, увы, поверь!». / Лиса всю тушу льву-аге преподнесла, / Потроха оставила себе, ответив: «Мне и этого сполна!». // Такой раздел льву очень по душе пришелся, / «Кто научил тебя, лиса?», – спросил он

с интересом. / Лиса ответила: «О, султан мой, сама не ведаю, / От волка-друга мудрость эту почерпнула»). – *Подстрочный перевод наш. – Т.К.*

Данный поэтический текст наглядно демонстрирует, как персонажи басен И. Крылова обретают новые черты, характерные для культуры и быта мусульманского Востока. Лиса, следуя традициям тюркских народов, обращается ко льву с уважением, используя почетные обращения «ага» или «султан». Таким образом, перенос русских басен на восточную почву свидетельствует о стремлении А. Кадризаде к глубокому осмыслению универсальных человеческих ценностей в контексте другой культуры. В плане мастерства отображения поэтом-переводчиком тонкой грани между чувственной интимностью и «светской лафонтеновской» изысканностью в диалоге персонажей, более сложным, на наш взгляд, представляется сюжет басни «Ворона и Лисица». С этой задачей наиболее успешно справились упомянутые в начале статьи переводчики басен И. Крылова – А. Шейхзаде и О. Акчокраклы (1901). Стремясь передать колорит и возвышенность стиля оригинала, они выбрали для перевода средневековый дворцовый стиль поэтической лексики. Текст изобилует арабскими религиозными и персидскими поэтическими терминами, архаизмами, благодаря которым речь персонажей их произведений становится утонченной и наполненной глубоким смыслом [12]. В отличие от них, А. Кадризаде ориентируется больше на юного советского читателя воспитанного в духе социалистического труда и классовой борьбы.

Заключение

В соответствии с поставленной целью – комплексным анализом языка, стиля и проблематики социально-политической сатиры А. Кадризаде – исследование достигло следующих результатов, непосредственно связанных с заявленными задачами. А. Кадризаде выступает как продолжатель традиций крымскотатарской литературы. В ходе анализа эволюции языковых средств выявлен переход от архаичного стиля с арабо-персидскими заимствованиями к доступному, народному языку на основе степного и южнобережного диалектов, что отражает тенденции модернизации литературы 1920–1930-х гг. В сохранившейся рукописной тетради автора обнаружены неизвестные ранее широкой публике арабографические тексты стихотворений, написанные в средневековой поэтической форме аруз. Среди них зафиксированы хронограммы, посвящённые кончине известных личностей или знаменательным событиям.

Стилевые приёмы были охарактеризованы через пародию (назире с пародийным оттенком), памфлеты, карикатурные зарисовки и переложения басен И. Крылова, с использованием аллегории, гротеска, сарказма и чёрного юмора для создания многослойных сатирических типажей. Особую ценность представляют сатирические произведения поэта: пародии, памфлеты, карикатурные зарисовки, а также переложения на крымскотатарский язык социально-политических басен И. Крылова. Опубликованные в крымских периодических изданиях 1917–1930 гг., эти произведения отличаются глубиной содержания, богатством языка и выразительной образностью. Ключевые темы определены как критика социального неравенства, псевдодуховенства, коррупции и национальных противоречий в контексте событий 1917–1930-х гг., что подчёркивает роль сатиры в формировании общественного сознания. В них Кадризаде, посвятивший жизнь служению своему народу, мастерски отобразил актуальные проблемы своего времени: вопросы улучшения традиционного образования, борьбу с социальным неравенством, необходимость преодоления влияния псевдодуховенства, а также реформирование старой письменности и языка крымских татар. Выражая сатирический характер газетной полемики, автор часто использовал псевдонимы «Эски Къырымлы» (Старокрымец) и «Чиркий» («Москит»). Из-за недостаточной изученности некоторые поэтические произведения автора были ошибочно присвоены творчеству М. Нузета. В целом, результаты подтверждают вклад А. Кадризаде в развитие крымскотатарской сатиры как инструмента социально-политической критики и культурной интеграции. В перспективе дальнейшее детальное изучение и расшифровка арабографических рукописей А. Кадризаде позволят существенно расширить и углубить наше понимание его творческого наследия.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдульвапов Н.* Къырымтатар эдебиятында тарих тюшюрме санаты // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 2. С. 61–68.
2. *Абдульвапов Н.* Шейх Мехмед Факърининъ Къарасувбазардаки Текие-хан-джаминиңъ ачылышына тюшюрген тарихи // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2016. № 2. С. 75–82.

3. *Анекдоты о Ходже Насреддине и Ахмет Ахае* / сост. С. Д. Коцюбинский. Симф.: Государственное Издательство Крымской АССР, 1937. 368 с.
4. *Вельяминов-Зернов В.* Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской академии наук, из Московского главного архива Министерства иностранных дел. СПБ.: Тип. Имп. Академии наук, 1864. 941 с.
5. *Грезы любви. Поэзия крымских ханов и поэтов их круга* / сост. Н. Абдульвап. Симф.: Доля, 2003. 72 с. С. 9–23.
6. *Джавтобели З.* Эдебият севдалары. Таш.: Гъ. Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1983. 128 с.
7. *Джелилова Л.* Зарождение и развитие ведущих жанров журналистики в крымскотатарской периодике конца XIX – начала XXI вв. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74). № 2. С. 67–76.
8. *Документы Крымского ханства из собрания Х. Фейзханова* / сост. Р. Абдужемилев. Симф.: Константа, 2017. 816 с.
9. *Заатов И.* Крым Гирей I – родоначальник классического театра в Крыму (к вопросу 257-летия опыта крымских татар первых театральных постановок европейского театра) // Крымское историческое обозрение. 2020. № 1. С. 100–135.
10. *Керимов И.* Дженктен эввельки къырымтатар матбуаты. Симф.: Ариал, 2020. 268 с.
11. *Керимов И.* Къырымтатарджа къыйын сёзлер (тахаллюслер лугъаты). Симф.: Таврия, 2006. 176 с.
12. *Керимов И.* Эволюция крымскотатарского художественного слова в конце XIX и начале XX вв. Симф.: Крымучпедгиз, 1998. 184 с.
13. *Керимов И.А.* Абдуррахман-Рахми Къадризаде (1876–1938). Аяты ве фаалиетининъ эсас чизгилери // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры. 2022. № 14. С. 102–111.
14. *Керимов И.А.* Абдуррахман-Рахми Къадризаденинъ белли олмагъан бир ильмий язысы // Ученые Записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Филология. История. 2023. № 2. С. 62–65.
15. *Керимова С.* Страницы истории крымскотатарского довоенного театра и драматургии. Симф.: Доля, 2002. 192 с.
16. *Кримський А.* Студії з Криму, I-IX: відбитки з «Записок історично-філологічного відділу». К.: Друкарня всеукраїнської академії наук, 1930. 202 с.
17. *Къадризаде А.* Шиирлер. Эльязмалар копиясы. Шахсий архив. 1901-1930 сс., 152 с.
18. *Лятифзаде А.* Хаял – омюр / аз. Ш. Юнусов. Симф.: Таврия, 2005, 120 с.
19. *Мемет Нузет.* Къырымнынъ чёль аятындан / терт. Н. Сейтягъяев. Симф.: Доля, 2003. 240 с. С. 128–131.
20. *Меметов И.* Периодизация истории развития крымскотатарского литературного языка // Культура народов причерноморья. 2000. № 14. С. 106–109.
21. *Мирер С.* Ахмет Ахай Озенбашский. Первая книга сказок. М.: Советский писатель, 1940. 292 с.
22. *Османов Ю.* Просветитель востока Исмаил Гаспринский. Симф.: Бизнес-Информ, 2014. 312 с.
23. *Рустемов О.* Язык кадыаскерских книг крымского ханства и ханских ярлыков. Каз.: Инс-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. 304 с.
24. *Сейтягьяев Н.* Крымскотатарская историческая проза XV–XVIII вв. Симф.: Крымучпедгиз, 2009. 204 с.
25. *Сказки крымских татар в передаче М.Г. Кустовой* / под ред. Р. Вуля. Симф.: Крымгосиздат, 1941. 120 с.
26. *Усеинов Т.* Размышления о поэзии крымского ханства. Симф.: Оджак, 2005. 162 с.
27. *Шемьизаде Э.* Эдебий ве тенкъидий макъалелер / аз. Ш. Селимов. Симф.: Доля, 2000, 248 с.
28. *Юксель Г.* Крымскотатарская пресса конца 1910-х – начала 1930-х гг: организационно-функциональный и идейно-содержательный аспекты. Симф.: Крымучпедгиз, 2014. 170 с.
29. *Юнусов Ш.* Крымскотатарская поэзия 20-х годов XX века (Традиционное мировоззрение и меняющийся мир). Симф.: Доля, 2004. 168 с.
30. *Яблоновська Н.* Кримська журналістика: етнічні аспекти. Сімф.: Кримнавчпедвидав, 2008. 289 с.
31. *Aqçurin M.* Nevadir-i nefise. Bağçasaray: Terciman, 1897. 22 s.
32. *Çirki.* Bozahane sefası // Közaydın. 1927. № 5. S. 4.
33. *Çirki.* Qart qızınıñ tüşünceleri // Közaydın. 1928. № 7. S. 5.
34. *Çirki*. Taqsim dersi // Közaydın. 1928. № 27. S. 6.
35. *Çobanzade B.* Soñ devir qırımtatar edebiyatı. Simf.: İleri, 1928. 102 s.
36. *Eski Qırımlı.* Kermençikliye nazire // Millet. 1918. № 128. Oktâbr 21.
37. *Halim Giray Sultan.* Gülbün-i hanan, yahut Qırım tarihi / haz. K. Useyinov. Simf.: Dolya, 2004. 288 s.
38. *Kermençikli C.* Tatarım! // Millet. 1918. № 124. Oktâbr 16.
39. Millet Cevherleri: 1917–1920 ss. “Millet” gazetasında basılğan edebiy-publitsistik eserler / haz. T. Kirimov. Simf.: Qırımdevoquvpedneşir, 2012. 716 s.
40. *Qadrizade A.* Ağırlıqtan qurtulğan. Közaydın. 1928. № 26. S. 6.
41. *Qadrizade A.* Soñ ğayret // Millet. 1917. İyül 31.
42. *Qırımlı.* Ben bir türküm! // Millet. 1918. № 95. Avgust 19.

Поступила в редакцию 28.12.2024

Киримов Таир Нуридинович, кандидат филологических наук, внештатный научный сотрудник
НИИ крымскотатарской филологии, истории и культуры этносов Крыма
ГБОУВО Республики Крым «Крымский инженерно-педагогический университет им. Ф. Якубова»
295015, Россия, г. Симферополь, Учебный пер., 8
E-mail: tairkerimoff@gmail.com

T.N. Kirimov

SOCIO-POLITICAL SATIRE OF ABDURRAHMAN KADRIZADEH: LANGUAGE, STYLE, AND THEMATICS

DOI: 10.35634/2412-9534-2025-35-6-1325-1336

This study examines the literary and artistic distinctiveness and social significance of A. Kadrizadeh's satire, focusing on this prominent early 20th-century Crimean Tatar writer. The research addresses a significant gap in scholarship, as Kadrizadeh's satirical legacy remains understudied despite contributions from scholars such as Z. Dzhavtobeli, I. Kerimov, Sh. Yunusov, and N. Abdulvapov. By analyzing little-studied sources, this study offers a comprehensive understanding of Kadrizadeh's creative trajectory and his contribution to Crimean Tatar literature. Employing a comparative-historical methodology, the analysis of Kadrizadeh's work, alongside that of his contemporaries, illuminates the socio-political and cultural landscape of Crimea and traces the development of modern Crimean Tatar literature. This work aims to analyze the language, style, and thematic concerns of Kadrizadeh's socio-political satire. The research utilizes his satirical poems published in newspapers and magazines (1917–1930's), and critically examines little-studied manuscripts written in Arabic script. The analysis reveals an evolution in Kadrizadeh's language, from a complex, archaic style to a simpler, more colloquial one. This stylistic shift reflects a broader trend in contemporary Crimean Tatar literature: a move towards greater accessibility and popular appeal, abandoning bookish archaisms in favor of lively colloquial speech, thereby aligning with oral folk traditions. Kadrizadeh masterfully employs traditional Crimean Tatar literary techniques – folk sayings, aphorisms, admonitions, curses, dialectisms, and references to historical events and figures – to create parodies, pamphlets, and caricature sketches reflecting the socio-political realities of his time. His reinterpretations of Ivan Krylov's fables within a Crimean Tatar context highlight the interplay between European literary traditions and indigenous techniques and genres. This research significantly contributes to the field by illuminating a previously under-researched aspect of Crimean Tatar literature, offering a nuanced understanding of satire's role in the socio-political life of Crimea.

Keywords: satire, parody, journalism, Crimean Tatar literature, authorial personality, cultural integration.

REFERENCES

1. *Abdulvapov N.* Kyrymtatar edebiyatynda tarih tyushyurme sanaty [Art of Chronogram in the Crimean Tatar Literature]. Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury [Issues of Crimean Tatar Philology, History, and Culture], 2016, no. 2, pp. 61–68. (İn Crimean Tatar).
2. *Abdulvapov N.* Shejh Mekhmed Fakrinin Karasuvbazardaki Tekie-han-dzhaminin achylyshyna tyushyurgen tarihi [A Poem With the Chronogram by Sheikh Mehmed Fakri (XVIII c.) On the Occasion of Completion of the Tekiye-Khan-Jami in Karasuvbazar]. Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury [Issues of Crimean Tatar Philology, History, and Culture], 2016, no. 2, pp. 75–82. (İn Crimean Tatar).
3. *Anekdoty o Hodzhe Nasreddine i Ahmet Ahae* [Anecdotes about Hodja Nasreddin and Ahmet Ahai]. In: S. Kotsiubinsky. Simferopol, State Publishing House of the Crimean ASSR, 1937, 368 p. (İn Russian).
4. *Vel'yaminov-Zernov V.* Materialy dlya istorii Krymskogo hanstva, izvlechennye, po rasporyazheniyu Imperatorskoj akademii nauk, iz Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannyh del [Materials for the History of the Crimean Khanate, extracted, by order of the Imperial Academy of Sciences, from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs]. St. Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1864, 941 p. (İn Russian).
5. Grezy lyubvi. Poeziya krymskih hanov i poetov ih kruga [Dreams of Love. Poetry of the Crimean Khans and Poets of Their Circle]. In: N. Abdulvap. Simferopol, Dolya, 2003, 72 p., pp. 9–23. (İn Russian).
6. *Dzhavtobeli Z.* Edebiyat sevdalary [In Love with Literature]. Tashkent, G. Gulyam Literature and Art Publishing House, 1983, 128 pp. (İn Crimean Tatar).
7. *Dzhelilova L.* Zarozhdenie i razvitie vedushchih zhanrov zhurnalistiki v krymskotatarskoj periodike konca *XIX* – nachala XXI *vv.* [The Origin And Development Of The Leading Journalism Genres In The Crimean Tatar Periodics, the end of XIX – Beginning Of The XXI Centuries]. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. [Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences], 2022, vol. 8 (74), no. 2, pp. 67–76. (İn Russian).

8. *Dokumenty Krymskogo hanstva iz sobraniya Husejna Fejzkhanova* [Documents of the Crimean Khanate from the Collection of Huseyn Feyzkhanov]. In: R. Abduzhemilev. Simferopol, Konstanta, 2017, 816 p. (İn Russian).
9. *Zaatov I.* Krym Girej I – rodonachal'nik klassicheskogo teatra v Krymu (k voprosu 257-letiya opyta krymskih tatar pervyh teatral'nyh postanovok evropejskogo teatra) [Crimean Girey I – the Founder of Classical Theatre in Crimea (On the 257th Anniversary of the Crimean Tatars' Experience with the First European Theatre Productions)]. Krymskoe istoricheskoe obozrenie [Crimean Historical Review], 2020, no. 1, pp. 100–135. (İn Russian).
10. *Kerimov I.* Dzhenkten evvel'ki kyrymtatar matbuaty [Crimean Tatar Periodical Press of the Pre-War Period]. Simferopol, Arial, 2020, 268 p. (İn Crimean Tatar).
11. *Kerimov I.* Kyrymtatardzha kyjyn syozler (tahallyusler lugaty) [Dictionary of Difficult Words of the Crimean Tatar Language (Dictionary of Pseudonyms)]. Simferopol, Tavriya, 2006, 176 p. (İn Crimean Tatar).
12. *Kerimov I.* Evolyuciya krymskotatarskogo hudozhestvennogo slova v konce XIX i nachale XX vv. [Evolution of Crimean Tatar Literary Language at the End of the 19th and Beginning of the 20th Centuries]. Simferopol, Krymuchedgiz, 1998, 184 p. (İn Russian).
13. *Kerimov I.* Abdurrahman-Rahmi Kadrizade (1876–1938). Ayaty ve faalietinin esas chizgileri [The main milestones of life and creative works of Abdurrahman-Rakhmi Kadrizadeh (1876–1938)]. Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury [Issues of Crimean Tatar Philology, History, and Culture], 2022, no. 14, pp. 102–111. (İn Crimean Tatar).
14. *Kerimov I.* Abdurrahman-Rahmi Kadrizadenin belli olmagan bir il'mij yazysy [An Unknown Scientific Manuscript by Abdurrahman-Rahmi Kadrizadeh]. Uchenye Zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologiya. Istoriya [Scientific Notes of the Crimean Engineering and Pedagogical University. Series: Philology. History], 2023, no. 2, pp. 62–65. (in Crimean Tatar).
15. *Kerimova S.* Stranicy istorii krymskotatarskogo dovoennogo teatra i dramaturgii [Pages of the History of Crimean Tatar Pre-War Theatre and Dramaturgy]. Simferopol, Dolya, 2002. 192 p. (İn Russian).
16. *Krims'kij A.* Studii z Krymu, I-IX: vidbytki z "Zapisok istorichno-filologychnogo viddilu" [Studies on Crimea, I-IX: reprints from "Notes of the Historical and Philological Department"]. Kyiv, Printing house of the All-Ukrainian Academy of Sciences, 1930, 202 p. (İn Ukrainian).
17. *Kadrizade A.* Collection of Poems. Manuscript copy. From a personal archive, 1901-1930, 152 p. (İn Crimean Tatar).
18. *Lyatifzade A.* Hayal – omyur [Dream – Life]. In: Sh. Yunusov. Simferopol, Tavriya, 2005, 120 p. (İn Crimean Tatar).
19. *Memet Nuzet.* Kyrymnyn chyol' ayatyndan [From the Life of Steppe Crimea]. In: N. Seytyagyaev. Simferopol, Dolya, 2003, 240 p., pp. 128–131. (İn Crimean Tatar).
20. *Memetov I.* Periodizaciya istorii razvitiya krymskotatarskogo literaturnogo yazyka [Periodization of the History of the Development of the Crimean Tatar Literary Language]. Kul'tura narodov prichernomor'ya [Culture of the Peoples of the Black Sea Region], 2000, no. 14, pp. 106–109. (İn Russian).
21. *Mirer S.* Ahmet Ahaj Ozenbashskij. Pervaya kniga skazok. [Ahmet Ahay Ozenbashsky. The First Book of Fairy Tales]. Moscow, Soviet Writer, 1940, 292 p. (İn Russian).
22. *Osmanov Yu. Prosvetitel' vostoka Ismail Gasprinskij* [The Enlightener of the East Ismail Gasprinsky]. Simferopol, Business-Inform, 2014, 312 pp. (İn Russian).
23. *Rustemov O. Yazyk kadyaskerskih knig krymskogo hanstva i hanskih yarlykov* [The Language of the Kadiasker Books of the Crimean Khanate and Khan's Yarlyks]. Kazan, Sh. Mardjani Institute of History, RAS RT, 2020, 304 p. (İn Russian).
24. *Sejtyag'yaev N.* Krymskotatarskaya istoricheskaya proza *XV–XVIII vv.* [Crimean Tatar Historical Prose of the XV–XVIII Centuries]. Simferopol, Krymuchpedgiz, 2009, 204 p. (İn Russian).
25. *Skazki krymskih tatar v peredache M.G. Kustovoj* [Fairy Tales of the Crimean Tatars as told by M.G. Kustova]. In: R. Vul. Simferopol, Krymgosizdat, 1941, 120 p. (İn Russian).
26. *Useinov T.* Razmyshleniya o poezii krymskogo hanstva [Reflections on the Poetry of the Crimean Khanate]. Simferopol, Odjak, 2005. 162 p. (İn Russian).
27. *Shem'izade E.* Edebij ve tenkidij makaleler [Literary-Critical Articles]. In: Sh. Selimov. Simferopol, Dolya, 2000, 248 p. (İn Crimean Tatar).
28. *Yuksel' G.* Krymskotatarskaya pressa konca 1910-h – nachala 1930-h gg.: organizacionno-funkcional'nyj i idejno-soderzhatel'nyj aspekty [Crimean Tatar Press of the Late 1910s – Early 1930s: Organizational-Functional and Ideological-Content Aspects]. Simferopol, Krymuchpedgiz, 2014, 170 p. (İn Russian).
29. *Yunusov Sh.* Krymskotatarskaya poeziya 20-h godov XX veka (Tradicionnoe mirovozzrenie i menyayushchijsya mir) [Crimean Tatar Poetry of the 1920s (Traditional Worldview and a Changing World)]. Simferopol, Dolya, 2004, 168 p. (İn Russian).
30. *Yablonovs'ka N.* Krims'ka zhurnalistika: etnichni aspekti [Crimean Journalism: Ethnic Aspects]. Simferopol, Krymnavchpedvidav, 2008, 289 p. (İn Ukrainian).
31. *Aqchurin M.* Nevadir-i nefise [Rare Art]. Bakhchisaray, Translator, 1897, 22 p. (İn Crimean Tatar).
32. *Çirki.* Bozahane sefası [Tavern Revelries]. Közaydın [Good Tidings], 1927, no. 5, p. 4. (İn Crimean Tatar).
33. *Çirki.* Qart qızıñ tüşünceleri [Thoughts of an Old Maid]. Közaydın [Good Tidings], 1928, no. 7, p. 5. (İn Crimean Tatar).

34. *Çirki.* Taqsim dersi [A Lesson in Division]. Közaydın [Good Tidings], 1928, no. 27, p. 6. (in Crimean Tatar).
35. *Çobanzade B.* Soñ devir qırımtatar edebiyatı [Crimean Tatar Literature of the Recent Period]. Simferopol, Forward, 1928, 102 p. (İn Crimean Tatar).
36. *Eski Qırımlı.* Kermençikliye nazire [Imitating Kermenchikli]. Millet [Nation], 1918, no. 128, October 21. (İn Crimean Tatar).
37. *Halim Giray Sultan.* Gülbün-i hanan, yahut Qırım tarihi [Rose Garden or The History of Crimea]. In: K. Useinov. Simferopol, Share, 2004, 288 p. (İn Crimean Tatar).
38. *Kermençikli C.* Tatarım [I am a Tatar!]. Millet [Nation], 1918, no. 124, October 16. (İn Crimean Tatar).
39. Millet Cevherleri: 1917–1920 ss. “Millet” gazetasında basılğan edebiy-publitsistik eserler [Treasures of the Nation: Literary and Political Works Published in the "Nation" Newspaper in 1917–1920]. In: T. Kirimov. Simferopol, Krymgosidat, 2012, 716 p. (in Crimean Tatar).
40. Qadrizade A. Ağırlıqtan qurtulğan [Freed from the Burden]. Közaydın [Good Tidings], 1928, no. 26, p. 6. (İn Crimean Tatar).
41. Qadrizade A. Soñ ğayret [Last Efforts]. Millet [Nation], 1917, July 31. (İn Crimean Tatar).
42. Qırımlı. Ben bir türküm! [I am a Turk!]. Millet [Nation], 1918, no. 95, August 19. (İn Crimean Tatar).

Received 28.12.2024

Kirimov T.N., Candidate of Philology, Research Fellow (Non-Staff)
Scientific Research Institute of the Crimean Tatar philology, history and culture of the Crimean ethnos
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University
8, Uchebny Lane, Simferopol, Russia, 295015
E-mail: tairkerimoff@gmail.com